

В последнее время в прессе появились сообщения о комплексе «Вектор», который будет возводить в зоне отчуждения производственное объединение «Комбинат». Однако последующие разъяснения не убедили широкие массы в необходимости строительства этого объекта, не раскрыли в полной мере горизонты его деятельности.

Чтобы докопаться до истины, мы пригласили в редакцию Александра Сергеевича МИРОШНИЧЕНКО — заместителя директора специализированного предприятия по дезактивации «Комплекс», лауреата премии Совета Министров СССР. В настоящее время он возглавляет временный научно-технический коллектив «Возрождение» и работы по созданию комплекса «Вектор».

Коротко о собеседнике. Ему 45 лет. По профессии — химик-технолог по редким и рассеянным элементам. Вся его производственная деятельность была связана с переработкой отработавшего топлива и радиоактивных отходов. В Чернобыль приехал в июне 1987 года из Москвы, где работал главным технологом в одном из главков Минсредмаша СССР. Занимался там созданием производств по переработке радиоактивных отходов и курировал работы на радиоактивном следе от Челябинской аварии 1957 года.

Итак, слово А. С. Мирошниченко. — Перед нами лежит документ: «Задание на проектирование комплекса производств по дезактивации, транспортировке, переработке и захоронению радиоактивных отходов с территорий, загрязненных в результате аварии на ЧАЭС» (кодовое название «Вектор»). Разработано оно в соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июля 1987 г.

Уже из названия документа видна попытка сформулировать комплексные задачи: очистить от радиоактивности загрязненные территории, уменьшить объемы радиоактивных отходов с помощью различных методов, вывезти эти отходы к месту их отверждения перед загрузкой в хранилища, построить безопасные хранилища для отвержденных отходов и захоронить в них всю радиоактивность, собранную с загрязненных территорий. Без решения этих задач, по моему мнению, территории, природные объекты и населенные пункты Украины не очистить.

У внимательного читателя может возникнуть вопрос: почему только сейчас заговорили о «Векторе», ведь задание утверждено два года назад? Молчание было вызвано тем, что в то время никто не представлял себе, как должен в натуре выглядеть этот комплекс производств, каковы его масштабы, чем его начинать. Ведь подобных аварий в мире не было. Никто и не предполагал ЧП такого масштаба. Все знали, что надо что-то делать, но не знали, как и каким образом дезактивировать такие обширные территории, природные объекты и населенные пункты.

И только 2 апреля 1988 года появился протокол технического совещания о плане совместных работ СП «Комплекс» и Московского филиала Центрального института повышения квалификации Госкомитета по атомной энергии СССР (МФ ЦИПК) по проектированию завода по переработке специальных отходов. В нем отражены первые попытки системно подойти к проектированию комплекса производства по переработке радиоактивных отходов в зоне ЧАЭС. Протоколом СП

«Комплекс» и МФ ЦИПК (г. Москва) было положено начало разработке идеологии комплекса. Начался патентно-информационный поиск методов, средств, технологии, способов, техники и оборудования, посредством которых можно было бы вести ширококомасштабную дезактивацию.

Мы понимали, что вслепую двигаться нельзя. Надо было получить полную информацию о том, что из техники и технологий есть лучшего в нашем Отечестве и за рубежом, в какую сторону движется мир в решении этого вопроса, что можно приобрести за рубежом, а что надо делать самим.

ВЕКТОР

Эта кропотливая работа позволила через два месяца получить первое представление о тенденции развития мировой науки и техники в интересующих нас направлениях. В августе мы уже смогли подготовить на базе поиска первый документ: «Анализ работ по ЛПА и предложения по основным направлениям работ, связанных с дезактивацией РАО, их переработкой и захоронением». В нем отмечалось, что техника, используемая сегодня, не дает должного эффекта даже при колоссальных затратах средств и людских ресурсов и отражен ряд принципиальных моментов, без решения которых ЛПА не может осуществляться в принципе; доходчиво описана идеология создания комплекса «Вектор» и его структура. Авторы показали, что «Вектор» — это не какая-то экологически опасная громадина, а комплекс из двух цехов и приданной им передвижной спецтехники, которая предназначена для очистки территорий, природных объектов, населенных пунктов.

С помощью этой спецтехники можно было бы успешно не только дезактивировать природные и искусственные объекты Украины, Белоруссии и зоны отселения, но и вывезти в компактном виде радиоактивные отходы из мест дезактивации к месту переработки и захоронения. Принципиальных технических трудностей с созданием перечисленных образцов техники не предвидится.

Трудности в другом — в организации предпроектных работ, в размещении заказов на конструирование и изготовление техники, в создании условий для ее испытания и доводки, в серийном изготовлении. Кроме того, трудности — в объединении усилий многих организаций, разрабатывающих средства дезактивации, но медленно внедряющих их.

Следовательно, нужна организация, способная на базе практического опыта подготовить программу дальнейших работ и организовать ее выполнение. Эта организация должна иметь свои полигоны для испытания спецтехники и новейших технологий, ремонтно-механическую базу для ремонта и доводки этой техники до необходимых кондиций.

Разобщенность ведомств и организаций в зоне и за ее пределами создала трудности при переходе от научно-исследовательских к опытно-

конструкторским работам, от последних — к изготовлению макетных, головных и серийных образцов новой техники и оборудования, от изготовления — к испытаниям и доводке на полигонах и стендах и, наконец, к узвке разноплановой спецтехники в единую технологическую цепочку, без которой немыслима ширококомасштабная дезактивация больших территорий, населенных пунктов и природных объектов.

Чтобы увязать эти вопросы и снять барьеры, ПО «Комбинат» получил в 1988 г. все необходимые поручения и полномочия на самых высоких уровнях

ВОЗРОЖДЕНИЯ

для беспрепятственной работы по техническому перевооружению объединения. Оставалось только работать.

Информация, поступающая из МФ ЦИПК в группу развития производства, показывала, что в мире существует большое количество аналогов техники, оборудования, технологий и средств дезактивации, на которые нам следует ориентироваться. Доработка их применительно к условиям зоны отчуждения ЧАЭС должна была стать одной из главных задач, чтобы в кратчайшие сроки вооружиться спецтехникой и приступить к ширококомасштабной комплексной дезактивации загрязненных районов.

На базе этой информации и ряда предложений АН УССР, Госагропрома УССР, Минсредмаша СССР, Госкомгидромета и других организаций группой развития производства была подготовлена комплексная программа «Полигон». Ее цель — «осуществить разработку и испытания в натуральных полигонных условиях новых технологических и технических средств для дезактивационных работ, на базе которых осуществить техническое и методическое переоснащение ПО «Комбинат» для коренного улучшения радиационной обстановки в границах зоны отселения и на территориях, загрязненных в результате аварии на ЧАЭС».

В эту программу, помимо других значительных и необходимых работ, полностью вписались работы по комплексу «Вектор».

Программа рассчитана на три года, в течение которых предстоит разработать и испытать все необходимые средства для планомерного перехода к дезактивации загрязненных территорий. В работе по программе задействовано несколько десятков организаций. При своевременном и скрупулезном выполнении программы «Полигон» можно было бы ожидать скорого появления и техники, и технологий, и средств дезактивации. А, стало быть, появилась бы возможность успешно очищать загрязненные территории, природные объекты и населенные пункты.

Однако эта программа не утверждена. Работы из этой программы даже не фигурируют в годовом плане объединения. Нет планов внедрения новых технологий, полигонных и экспериментальных работ, как нет самого полигона и экспериментального производства. Такое

отношение к перспективным работам удивительно, недопустимо и необъяснимо.

Что касается «Вектора», то без полигона, без экспериментального производства нет никакой возможности создать экологически безопасные технологии с высокой степенью механизации и автоматизации технологических, высокопроизводительную технику, современные средства и системы контроля за безопасностью технологических и окружающей среды. В другом виде «Вектор» будет просто опасен.

Напрашивается вопрос: почему в 1988 году ПО «Комбинат» активно работал над созданием условий для технического пе-

СПРАШИВАЛИ! ОТВЕЧАЕМ

ревооружения, а когда добился практически всего необходимого, в 1989 году вдруг сорвал выполнение собственных и правительственных решений? О субъективных причинах этого уже говорилось на пленуме Славутичского горкома партии в июне с. г., где подчеркивалось, что при существующей структуре ПО «Комбинат», нынешней системе организации и оплаты труда, планирования, финансирования, списания затрат и формирования кадров нам никогда не продвинуться вперед.

Кроме того, в 1988 году за состоянием перспективных работ в «Комбинате» отвечал только один человек, прямо отчитываясь перед главным инженером за их результаты. Двухзвенная структура управления позволяла оперативно решать вопросы. С приемом в марте 1989 года в спецаппарат сразу двух заместителей главного инженера одним делом стали заниматься уже трое. В результате у четырех нянек дитя осталось без глаза.

В связи с этим, сегодня на пороге слияния двух министерств и организационных преобразований в объединении надо не ошибиться с новой структурой ПО «Комбинат». На мой взгляд, ныне предложенная структура НПО ничем не лучше старой, и, стало быть, не следует ожидать кардинального улучшения результатов деятельности, и бесцельное перемалывание народных средств будет продолжаться.

Обстоятельства и население требуют немедленного решения всех проблем, связанных с ликвидацией последствий аварии.

Решать такие проблемы под силу только мощным, хорошо оснащенным организациям, каковыми являются в нашей стране межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК). В их состав входят и научные, и конструкторские, и проектные организации, экспериментальные и опытные производства, а также заводы по выпуску серийной техники. Именно таким должно быть наше НПО.

Но этого мало. Возглавить МНТК должен, как минимум, зам. председателя Правительственной комиссии по ЛПА, он же — генеральный директор. Статус МНТК должен быть утвержден постановлением правительства с указанием организаций и предприятий, входящих в его состав и обязанных в первоочередном порядке решать чернобыльские проблемы

на хоздоговорных началах. Программа работ МНТК должна утверждаться Верховными Советами УССР и БССР, в Совете Министров СССР и в дальнейшем контролироваться депутатами от имени своего народа.

Составной частью этой программы должна стать программа «Полигон» — как программа технического перевооружения и первоочередных, весьма важных работ, согласованных с исполнителями, обеспеченных финансированием в рамках уже заключенных договоров.

Как и подчеркивалось ранее, МНТК в своем составе должен иметь полигон и экспериментальное производство для испытаний, доводки, ремонта новой спецтехники и оборудования, а также для отработки в натуральных условиях комплексных технологий по дезактивации.

В технико-экономическом обосновании на создание хозрасчетного экспериментального предприятия «Луч» учеными Украины доказана возможность рентабельной деятельности в зоне отселения ЧАЭС. Поэтому желательно в составе МНТК иметь хозрасчетное экспериментальное подразделение по дезактивации сельхозугодий и лесных массивов при одновременном получении полезной товарной продукции для частичного погашения затрат на ЛПА.

Вспомогательные подразделения МНТК — УЖКХ, СДТУ, АТП, ПТЭС, ОРС и др. — должны также работать на полном хозрасчете.

МНТК следует иметь такие формы организации и оплаты труда, при которых разработка перспективных средств дезактивации и новой техники носила бы преимущественный характер перед другими видами деятельности.

В составе МНТК необходимо иметь инженеринго-инновационную форму с гибкой структурой организации, координации и выполнения работ, не свойственных ни одной из организаций, входящих в состав МНТК или работающих с ним по договорам.

Только при соблюдении всех этих условий в стране наконец-то появится организация, способная осилить все без исключения работы, связанные с приведением загрязненных территорий к нормам радиационной безопасности. При соответствующей постановке дела МНТК сможет создавать технику, технологии и технические средства для дезактивации не только весьма необходимые в настоящее время, но и конкурентоспособные на мировом рынке. Валютные поступления от их продажи в страны с развитой атомной промышленностью в значительной степени смогли бы покрыть затраты на ЛПА.

Статус генерального директора МНТК, облеченного правительственными полномочиями, несомненно, даст возможность оперативно решать самые сложные вопросы, а МНТК не будет выступать в роли обычного просителя, каким выглядит сейчас ПО «Комбинат», даже при наличии средств.

Уверен, что другого пути у нас нет. Только при сосредоточении в одних руках полномочий, власти, необходимых материальных и технических средств, при высочайшей ответственности и жестком депутатском надзоре за ходом работ и расходованием средств на ЛПА, страна сможет решить задачи по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции.